

Глава 9: Глава семьи Ян

С тех пор, как он впервые попал в колыбельную в этой жизни, Лин Тянь влюбился в это чувство. Казалось, он вернулся в океан, единственный раз в своей прошлой жизни, когда он мог чувствовать себя спокойно. Лежа на колыбели создавало у него впечатление, что он был на борту своей яхты, лицом к закату и чувствуя, как волны носят лодку вверх и вниз. Таким образом, за этот период Лин Тянь почти половину провел в этой колыбели.

«Тяньер, мой дорогой». Нежный голос прошелестел, заставив уголки его рта бессознательно подтянуть вверх в счастливой улыбке. Руки такие же тонкие, как ветки и мягкие, как хлопок, они слегка втянули его в объятия. Взглянув вверх, нежное и теплое лицо наполнило его видение, глаза были полны снисходительной любви. Это была мать Лин Тяеь, Чу Тин'ер. Рядом с ней был мужчина средних лет, лет тридцати, с квадратным лицом, пронизанным решительностью. Хм, его все равно можно считать красивым. Нежная улыбка покоилась на его лице, сродни весенним ветрам, и выражение его удовлетворения было видно в его глазах. Это мог быть только его отец, тот, кто обладал наибольшим авторитетом в армии внутри Империи, генерал Лин Сяо.

Лин Сяо склонился, давая тонкому лицу Лин Тянь легкий поцелуй. Щетина на его лице была похожа на стальные иглы, что привело к короткому моменту дискомфорта Лин Тянь, после чего Лин Тянь сердито посмотрел на него в несчастье.

«Ха-ха, этот маленький парень, кажется, не хочет, хмпф хмпф ... Я дам тебе больше, чем ты можешь быть недовольным, ха-ха!» Когда он договорил, Лин Сяо дал ему еще два поцелуя. Лин Тянь оказался лицом с полным слюны.

Чу Тин'ер игриво подтолкнула своего мужа в сторону, сказав: «Шу шу шу, твоя борода такая жесткая, ты колешь ребенка».

«Ха-ха-ха, да? Почему ты не сказала это вчера вечером? Хе-хе, хе-хе ... Айя!» Лин Сяо сказал, и понял что нежная часть его талии была сильно ущипнута сердитой и смущенной Чу Тин'ер. Лин Тянь не нужно было опускать глаза, чтобы угадать, как было жалко лицо его отца. В этот момент он внезапно понял это знаменитое высказывание из своей предыдущей жизни: любовь и боль всегда будут идти рука об руку.

«Наш сын рядом с нами, что за чушь ты сейчас извергаешь? Только подумать, что ты уже отец!» Чу Тин'ер, все еще кипящая с остатками гнева, упрекнула его.

«Хе-хе, что может знать этот маленький ребенок? Разве ты не согласен со мной, сынок?» С ответом появилось красивое лицо перед Лин Тянь, подмигивая ему.

«Хмпф! Ву ... перестань вмешиваться!» Услышав голос близкой к взрыву Чу Тин'эр, он внезапно стал намного мягче, Лин Тянь посмотрел на нее, только чтобы увидеть, как ее возвышающаяся грудь впечатляюще покрыта развратной рукой, мягко массирующей ее.

Лин Тянь был наполнен яростью! Блядь, вы относитесь ко мне так, как будто я невидим, показывая такие ядовитые сцены, чтобы так заразить ум молодого человека? Лин Тянь сердито схватил эту развязную руку, злобно оттащив ее.

«Ха-ха-ха! Наш сын обвиняет меня за то, что я нарушил его территорию, хохо!» Прозвучал хрюстящий и яркий смеющийся голос.

Чувствуя, что ее грудь, наконец, освободили, Чу Тин'ер, с лицом, красным от смущения, сказал

полусмеяся и наполовину в смущенном гневе: «Ты, злодей!» Это душераздирающее зрелище тронуло Лин Сяо, и он не мог не схватить легко узкую талию жены и подошел к ее рту.

«Дон!» Однако удар по животу от Лин Тянь, который был все еще в объятиях его матери, фактически закрыл его.

«Ха-ха-ха! Этот маленький человек настолько властен!» На этот раз пара рассмеялась вместе.

Пара шагов слышалась с перерывами, когда она приближалась, прежде чем кто-то заговорил: «Сир, мадам, гости прибыли. Великий Сир просит, чтобы сир и мадам появились». Голос принадлежал к деликатной и симпатичной девушке-служанке, стоящей рядом с парой, которая слегка шептала им.

«Хорошо, я понял. Иди, скажи Великому Сиру, что мы скоро будем».

«Боже мой, это должен быть Юный мастер? С тех пор, как этот старик вышел из Крика Феникса в этом году, я впервые увидел ребенка! Это маленький знак от меня, ничего великого». Неся своего сына, Лин Сяо и его жена просто вошли в большой зал, когда перед маленьким Лин Тянь начал лететь красного цвета амулет.

«Сэр Ван прошел весь путь из другого королевства, отваживаясь на множество трудностей. Как я могу принять от вас такой щедрый подарок? Пожалуйста, заберите свой подарок, сэр, - вежливо ответил Лин Сяо.

Этот сэр Ван был стариком с белоснежной бородой и телом, покрытым хорошо сделанным халатом. И его волосы, и борода были тщательно обрезаны, и можно было сказать, что он следил за собой. Лин Тянь с любопытством открыл глаза, только чтобы увидеть, как сэр Ван показывает свое неудовольствие, дуя в бороду.

«В словах генерала Лин есть проблема: этот подарок был представлен как подарок на первый день рождения вашего сына, а не для генерала Лин. С таким большим количеством имперских чиновников на сцене генерал Лин не должен беспокоиться о возможном имперском импичменте, из-за Взятничества! " Толпа рассмеялась над его словами, произнеся его чувства.

Он должно быть шутит; Лин Сяо в настоящее время сродни правому министру с полномочиями ниже одного и выше десятков тысяч. Даже если чиновник был соблазнен жадностью, кто посмел бы пойти на борт этого тигра, чтобы собрать его блох? Импичмент? Этому человеку надоело жить! Должностные лица представляют все мысли молча себе: этот старик Ван просто заставил всех нас пролить холодный пот от этой шутки!

«Ха-ха-ха, если это так, мне было бы неуважительно отвергнуть тебя. Тогда пусть этот Лин примет твой подарок вместо моего сына». Лин Сяо только показал улыбку, казалось бы, не переживая об этом вопросе.

«Нет, это как раз наоборот: именно генерал дает мне уважение!» Лин Тянь не мог не закатить глаза; Казалось, что этот человек изо всех сил льстит его отцу, поэтому он не может быть частью вражеского лагеря.

«Еще не назвали этого маленького сопляка?» Такой же беловолосый старик вышел вперед. Лин Тянь получил шок. Ему уже был год, но впервые его осмелились назвать «маленьким сопляком» перед его дедом и отцом. Казалось, этот парень был не таким простым, как казалось.

«Хе-хе, старый Ян, этот старик здесь лично выбрал имя. Его зовут Лин Тянь, разве это не великолепное имя?» Его дед, Лин Чжан, встал, когда он говорил, смеясь. Когда он слушал, все больше и больше Лин Тянь чувствовал, что что-то не так. Хотя слова Лин Чжана содержали следы смеха, Лин Тянь мог почувствовать глубоко погребенный намек на холод. Казалось, этот старый Ян ... не был простым человеком.

«Па! Па!» Когда Старый Ян слегка захолопал, он похвалил: «Действительно, твой стиль, дедушка Лин, даже дал такое внушительное имя внуку. Хорошо, такое внушительное имя, ха-ха-ха! Я хочу подняться над небесами, мм, какое хорошего имя! " (Лин - подняться над, Тянь - Небо)

Когда он закончил говорить, весь зал более десятков людей сразу погрузился в абсолютную тишину!

Можно сказать, что слова Старого Яна совершили крупное преступление. Император также был известен как небеса, и все же Лин Чжан дал своему внуку имя Лин Тянь. Несмотря на то, что это можно было бы принять как шутку, можно было бы также обвинить Лин Чжан в перевороте.

«Хе-хе-хе, этот государственный деятель слишком вежлив. Точно так же, как ваш внук был назван Ян Хуан, этот старик был грубо потрясен, когда услышал это в тот день, задаваясь над вопросом, когда Яны фактически родили императора. Хе-хе ...» Глаза Лин Чжана вспыхнули с пугающим лучом, не уступая ни в малейшем. (Хуан в данном случае звучит как Император, что также является переворотом)

Лин Тянь был просвещен, так как оказалось, этот старый парень был на самом деле главой семьи Ян, Ян Кунцюнь. Они были единственными из шести великих семейных кланов в Империи Небесной Опоры, кто имели возможность бороться против семьи Лин. Так что это были плохие парни. Неудивительно, что его лицо выглядит так, будто он постоянно просит об избиении! Лин Тянь сердито подумал.

«Ха-ха-ха, по твоим словам, обычным людям запрещается называть своих детей символами дракона »или« феникса »? Разве ты не слишком извращаешься, Старый Лин!» Янг Кунцюнь, закручивая свою бородку, говорил с улыбкой.

Ян Кунцюнь подув в свою бородку и сказал: «Старый Лин, этот старик здесь только сделал случайное замечание. Когда я говорил, что имя твоего внука не было хорошим? Этот старик пришел сюда с добрыми намерениями поздравить тебя, Но посмотри на себя, отплачиваешь враждебностью доброте ».

Лин Чжан поднял уголки рта, образуя улыбку, которая на самом деле не была улыбкой, когда он возразил: «Это правда. Мы оба старики дали хорошие имена нашим внукам. Однако внук этого старика, похоже, Ярче твоего, хе-хе ».

Ян Кунцюнь решил перестать, пока он был впереди, и только усмехнулся: «Ты можешь говорить это, но этот старик гораздо более занят по сравнению с тобой. Я должен каждый день ухаживать за тремя внуками, а худшая часть заключается в том, что у меня все еще Есть две внучки. В отличие от тебя, Старый Лин, у которого есть только один и ты настолько свободный. У тебя даже есть время, чтобы позаботиться о своем саду. Какой завистливый образ жизни! »

Хотя Лин Чжан дымился глубоко внутри, он не мог придумать подходящий ответ. Его семья была маленькой, особенно в поколении Лин Тянь, где только был он. Слова Ян Кунцюнь явно были нацелены на то, что его дом не был таким же процветающим, как его. Однако истина

была таковой, и Лин Чжан не мог выпрямить свою спину от этого оскорбления. Он мог только ненавистно взглянуть на своего сына, когда он выругался: «Бесполезный!»

Лин Сяо все это время обнимал его жену и ребенка, погруженный в наблюдение за тем, как двое стариков сражаются. Как он мог предвидеть катастрофу, падающую с неба? Теперь, когда гнев его собственного отца был направлен на него, он мог только сжиматься, не сказав ни слова, делая горькое выражение. Если бы его отец предложил взять наложницу перед толпой, он окажется в сложной ситуации.

Маленькое лицо Лин Тянь, казалось, взволнованным от всей оживленной сцены, которая разворачивалась перед ним. Тем не менее, он на самом деле насмеялся внутри: Старый Ян, тебе не нужно так радоваться. Поскольку ты осмелился оскорбить этого молодого мастера здесь, я буду следить за тем, чтобы через три года ты отправил своих трех внуков во дворец, чтобы стать евнухами, и приведешь своих двух внучек, чтобы стать моими наложницами. Тогда я посмотрю, насколько ты высокомерен! Хе-хе-хе ...

В этот момент из входной двери раздался потрясающий голос: «Император, Императрица и Императорская супруга прибыли!»

<http://tl.rulate.ru/book/7805/153870>